

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94 (470.41)

DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-201-209

Крепость-город-пограничная административная единица: модель управления на Северо-Кавказском фронтире России в XVIII веке

¹ У Цзыпэн,

¹ Университет Цинхуа, Китай

Аннотация: в данной работе анализируется модель управления на Северо-Кавказском фронтире, основанная на системе линий крепостей. Цель заключается в том, чтобы определить модель управления фронтиром Северного Кавказа Российской империи. В результате анализа Кизлярско-Азовской линии крепостей были выявлены следующие характеристики: 1) С момента строительства крепости Кизляр в 1735 году, затем завершения строительства крепости Моздок в 1765 году и окончания строительства Азово-Моздокской линии в 1780 году Россия создала на участке от Кизляра до Азова пограничную линию, основу которой составили крепости; 2) Крепости затем развились в города, чтобы укрепить военный и экономический контроль над пограничными территориями; 3) Когда число поселенцев в крепостях стало достаточным, а их развитие достигло определённого уровня, с помощью указов их преобразовали в административные единицы, дополнительно стимулируя развитие городов через религиозные, экономические и этнические льготы. Сделан вывод, что: 1) Внутренняя логика российской экспансии на Кавказе заключалась в том, чтобы осуществить интеграцию армии и народа на основе военной мощи, а затем систематизировать управление с помощью государственных указов; 2) Модель «крепость-город-пограничная административная единица» сыграла важную роль в стабилизации, развитии и ассимиляции фронтира в процессе кавказской экспансии России.

Ключевые слова: крепость, город, модель управления российским фронтиром, Северный Кавказ, Кизлярско-Азовская укреплённая линия

Для цитирования: У Цзыпэн Крепость-город-пограничная административная единица: модель управления на Северо-Кавказском фронтире России в XVIII веке // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 1. С. 201 – 209. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-201-209

Поступила в редакцию: 5 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября, 2024 г.; Принята к публикации: 15 января 2025 г.

Fortress-city-frontier administrative unit: governance models on the North Caucasian frontier of Russia in the XVIII century

¹ Wu Zipeng,

¹ Tsinghua University, China

Abstract: this paper analyzes the frontier management model on the North Caucasian frontier based on a system of fortress lines. The objective is to identify the governance model of the North Caucasus frontier during the Russian Empire. An analysis of the Kizlyar-Azov fortress line revealed the following characteristics: 1) From the construction of the Kizlyar fortress in 1735, the completion of the Mozdok fortress in 1765, and the establishment of the Azov-Mozdok line in 1780, Russia created a border line stretching from Kizlyar to Azov, with fortresses

forming its foundation; 2) The fortresses subsequently evolved into towns to strengthen military and economic control over the frontier territories; 3) When the population in the fortresses became sufficient and their development reached a certain level, imperial decrees transformed them into administrative units, further stimulating urban development through religious, economic, and ethnic incentives. It is concluded that: 1) The internal logic of Russian expansion in the Caucasus lay in integrating the military and civilian populations based on military power and subsequently systematizing governance through state decrees; 2) The "fortress-town-frontier administrative unit" model played a crucial role in stabilizing, developing, and assimilating the frontier during Russia's expansion in the Caucasus.

Keywords: fortress, town, Russian frontier management model, North Caucasus, Kizlyar-Azov fortified line

For citation: Wu Zipeng *Fortress-city-frontier administrative unit: governance models on the North Caucasian frontier of Russia in the XVIII century. Historical Bulletin. 2025. 8 (1). P. 201 – 209. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-201-209*

The article was submitted: October 5, 2024; Approved after reviewing: December 7, 2024; Accepted for publication: January 15, 2025.

Введение

Как важная геополитическая концепция, фронтир долгое время является одной из самых популярных тем как в отечественных, так и в международных академических кругах. Содержание фронта многозначно и может быть разделено на географический, политический и культурный фронтиры [14, р. 7-15]. Россия, будучи великой державой, простирающейся через всю Евразию, граничит с многочисленными государствами, имеет много различных народов на своей территории, и её пограничные вопросы весьма сложны и многогранны. Формирование фронта и поиск моделей военно-административного управления ведутся давно. Кавказский регион, с его сложной географией, этническим составом и религиозными верованиями, стал наиболее ярким примером российской пограничной проблемы, который не только является пограничной зоной двух социальных общностей с различными характеристиками, но и географической и культурной границей на юге России, а также служит типичным образцом для изучения вопросов формирования российских пограничных территорий, моделей управления и военно-административных систем.

В процессе завоевания Кавказа Россия активно использовала технику укрепленных линий, создав целостную систему укрепленных линий. Однако исследования по вопросам северокавказских пограничных территорий ещё не раскрыли, как Россия захватывала и трансформировала новые пограничные земли, а также не выяснили, какую роль в этом процессе играла система укрепленных линий. Поэтому систематическое изучение укрепленных линий Кавказа направлено на раскрытие модели управления северокавказскими пограничными территориями и их внутренней логики, а также на выявление того, как Россия использовала

эту модель пограничного управления для интеграции фронта и на основе этого проводила дальнейшее расширение.

Материалы и методы исследований

Основными источниками для этого исследования являются вновь обнаруженные архивные материалы, включая документы из Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военного исторического архива, Государственного архива Ставропольского края, Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания и публикации Кавказской археографической комиссии (Акты, собранные Кавказской археографической комиссией). Кроме того, будет использована неопубликованная рукопись штабс-капитана Камберга и Кавказская рукопись И.Ф. Бларамберга.

Результаты и обсуждения

В данной статье рассматривается вопрос о модели управления Северо-Кавказским фронтиром России и проясняется внутренняя логика между Кавказской укрепленной линией и расширением России в этом регионе. Сначала описывается первоначальное исследование Кавказа Россией и начальное строительство военных укрепленных линий. Затем, в соответствии с последовательностью строительства крепостей, то есть шагами в формировании Северо-Кавказского фронта России, анализируются развитие Кизлярской крепости, Моздокской крепости и военной, экономической, торговой, иммиграционной и религиозной деятельности вдоль Кизлярско-Азовской оборонительной линии, что позволяет выявить связь между этой военной линией и формированием и развитием фронта. Наконец, исследуется, как Россия использовала развитие крепостей для создания нового фронта и как на этой основе формирова-

лась модель управления Северо-Кавказским фронтиром и внутренняя логика расширения.

Экспансия России в Кавказе и строительство укрепленных линий в XVIII веке

К началу XVI века российские силы начали входить в Кавказский регион. Русские казачьи поселения появились в предкавказье под управлением княжества Кабарда, на территории современных Чеченских равнин, хребта Терек и вдоль реки Терек. В 1556 году, после завоевания Астраханского ханства, южная граница России продвинулась до реки Терек на Северном Кавказе, и в 1567 году там была основана крепость Терек. В XVIII веке Россия активно искала новые выходы к морю, и из-за риска блокировки выходов через Балтийское море становилось особенно важным открыть новые южные выходы. В этот период российская экспансия на Кавказе сталкивалась с двумя главными внешними противниками: Персидской и Османской империями.

В ходе борьбы за правобережный Кавказ Россия и Персидская империя вступили в войну, в результате чего русские войска оккупировали весь западный берег Каспийского моря, включая Дербент и Баку. Однако к середине 30-х годов XVIII века, из соображений военной и дипломатической стратегии, Россия вернула Каспийский регион Ирану и отступила за реку Терек, создав в 1735 году крепость Кизляр и в 1763 году крепость Моздок. Эти две крепости стали началом формирования Кавказской оборонительной линии.

На левом берегу Кавказа Россия вела несколько войн с Османской империей, среди которых пятая русско-турецкая война (1768-1774) была критически важна для создания военной линии обороны на Северном Кавказе. Для защиты от нападений Османской империи Россия после окончания войны построила военную линию обороны от крепости Моздок до побережья Азовского моря, известную как Азово-Моздокская укрепленная линия. Война завершилась подписанием Кучук-Кайнарджиского мира, который подтвердил аннексию Россией Кабардии и Северной Осетии и поместил под российское правление крепости Керчь, Еникале и Кинбурн на черноморском побережье, открыв выход к Черному морю. Крымское ханство провозгласило «независимость» и было аннексировано Россией в 1783 году. В том же году Россия подписала Георгиевский трактат с Королевством Картли-Кахетия (Восточная Грузия), утвердив статус России как покровителя Восточной Грузии, находящейся под угрозой Османской империи, и

начала строительство Грузинского военного пути, вдоль которого также были возведены несколько оборонительных сооружений.

Для укрепления вновь аннексированного Крымского полуострова и восточно-грузинского региона России необходимо было создать безопасные и удобные дороги на южной границе, а для их защиты, нужно создать и усовершенствовать соответствующую систему крепостей. С укреплением позиций России на Кавказе российское правительство начало распределять земли Кавказа среди российских помещиков, а укрепление Кавказских оборонительных сооружений также привело к ухудшению отношений России с ногайцами, кумыками, черкесами и чеченцами, что вызвало вооруженное сопротивление местного населения. Например, во время шестой русско-турецкой войны (1787-1791) чеченский вождь Мансур командовал черкесскими войсками, помогая Османской империи в борьбе с Россией. В конце концов, война закончилась поражением Османской империи и подписанием Ясского мира, согласно которому Османская империя признала независимость Грузии и жителей Западного Кавказа. Для закрепления новых границ в 1792-1798 годах Россия построила военную оборонительную линию вдоль реки Кубань. Императрица Екатерина II также переместила Черноморских казаков, охранявших территорию между реками Буг и Днестр, на правый берег реки Кубань. Это стало началом формирования Кубанского казачьего войска.

Можно отметить, что строительство и развитие военной укрепленной линии России на Северном Кавказе в XVIII веке стало результатом противостояния с Османской и Персидской империями. На основе этой линии Россия расширила многие важные пограничные города, такие как Кизляр, Моздок, Кубань, Владикавказ и другие. Эти крепостные города, построенные на основе пограничных военных объектов, также заложили основу для административных единиц России на Северном Кавказе. Эта система крепостей имеет два конца: на юго-востоке – крепость Кизляр и на северо-западе – крепость Азов, образуя Кизляр-Азовскую линию, которая по времени постройки делится на крепость Кизляр, крепость Моздок и Азово-Моздокскую оборонительную линию. Таким образом, Россия связала Азовское и Каспийское моря через военную укрепленную линию, а строительство этой линии также учитывало геоморфологические особенности гор, рек и ландшафта Северного Кавказа, создавая полную закрытую си-

стему рек, гор и морей на южных границах России [1, с. 243-245]

Кизлярская крепость и формирование северокавказского фронта

Кизлярская крепость – это важная военная крепость, построенная Россией в XVIII веке в дагестанском регионе Северного Кавказа. Русская экспансия места расположения крепости восходит к 1710 году, когда царь Пётр I поручил московскому купцу Сафару Васильеву организовать производство шелка на нижнем течении реки Терек, вокруг крепости Кизляр [13, л. 1]. В 1722 году Пётр I остановился здесь во время похода на Персию и по приказу царя на реке Сурак был построен Крестовоздвиженский укрепленный пункт, а в поселении Кизляр были возведены соответствующие оборонительные сооружения. После ухудшения отношений с Османской империей и Персидским государством Россия подписала Гянджинский мирный договор с Персией [13, л. 9].

В день завершения строительства по указу императрицы Анны Иоанновны российские войска, находившиеся вокруг реки Терек, начали переселяться в крепость Кизляр, и окружающие племена также начали присоединяться к этим войскам, такие как мурзах Кубани, черкесы, турки-окоченцы, поляки, донские казаки и грузины, которые по различным причинам прибыли к Каспийскому морю. Таким образом, эта новая смешанная армия также стала называться Кизлярско-Терекской. В последние годы, с открытием неопубликованных исторических материалов, стали известны новые детали о крепости Кизляр и ее развитии. Неопубликованный документ начальника штаба Камберга описывает экономическую деятельность и систему снабжения товарами в крепости в то время: армия имела 6210 десятин земли, пригодной и непригодной для сельского хозяйства, 82 десятины садов, 350 десятин зданий и 800 десятин пастбищ, основные отрасли армейской экономики были связаны с сельским хозяйством, скотоводством и садоводством. Однако этих ресурсов недостаточно для удовлетворения повседневных потребностей солдат крепости, поэтому были организованы магазины, госпитали и другие необходимые объекты. [2, с. 48].

Можно увидеть, что крепость выполняет не только военные функции, но и формирует различные отношения собственности и экономические структуры, а взаимное существование военного и невоенного контингента способствует дальнейшему преобразованию функций крепости. Кроме того, в этом документе также описаны различные

деревни и поселки, сформировавшиеся внутри крепости. Например, казачьи деревни расположены на берегу реки Терек; почва в этих местах не пригодна для обработки, поэтому основным занятием здесь является садоводство. Ежегодно они производят более 400 бочек красного вина, которые продаются по цене около 7000 рублей [2, с. 49].

Аналогично, эти обстоятельства указывают на то, что внутри крепости уже сложилась масштабная товарно-денежная циркуляция. Вблизи центра крепости, в деревнях Александровка и Копай, были созданы суды для управления всеми кочевыми народами, проживающими между реками Терек и Сурак [7, с. 82-94]. Таким образом, создание судов еще больше укрепило изменения в функциях этой крепости. Кроме того, согласно неопубликованному документу начальника штаба Камберга, здесь сформировались земли Сараватав и Охов, расположенные между реками Терек и Акташ, а земля Гонбетова находится на юг от Сараватав. Эти земли описаны следующим образом: на земле Сараватав находится 16 деревень, 1777 хозяйств и население составляет 4759 человек. На земле Охов имеется 6 деревень, 645 домохозяйств и население составляет 1596 человек. На земле Гонбетова расположены 14 деревень, 1756 хозяйств и население составляет 6598 человек. Это также указывает на то, что вокруг крепости сложились отношения собственности между землевладельцами и крестьянами. [2, с. 50-51]. Указанные обстоятельства также очень похожи на городские характеристики других регионов России. Экономическая деятельность между деревнями и хозяйствами, а также появление отношений между помещиками и крестьянами подтверждают, что эта крепость постепенно превращается в русский город. Эти явления далее укрепили трансформацию функций крепости, сосредоточенной на военной подготовке, в функции пограничного города, придавая ей черты города.

Моздокская крепость и формирование северокавказского фронта

Крепость Моздок и образовавшийся на ее основе город Моздок ныне находятся на территории Северной Осетии-Алания. Основание крепости восходит к временам императрицы Екатерины II, когда российское правительство начало проводить более решительную внешнюю политику на Северном Кавказе. Комитет иностранных дел России представил Екатерине II отчет, в котором предложил называть крепость в честь природных объектов, а также указал, что крепость должна выполнять не только военные, но и политические и экономические функции. Комитет также предложил

построить православную церковь в районе Моздока и направить туда осетинскую православную миссию. Российский Тайный совет составил отчет о переселении осетин, ингушей и кабардинцев в районе Моздока. Идея создания крепости и переселения была тесно связана с князем Кургокко Кончокиным из Малой Кабарды. Во-первых, потому что крепость Моздок расположена именно в Малой Кабарде; во-вторых, после завоевания этого региона князь Кургокко Кончокин из Малой Кабарды подал руку помощи России и крестился в православие в Кизляре, затем оказался в Санкт-Петербурге и находился там под стражей до времени Екатерины II. На протяжении всего этого времени он неоднократно выражал желание вернуться на свою родину и в письме командиру Кизляра писал: «Когда я вернусь оттуда, позвольте мне жить вместе с теми, кто хочет принять крещение, на месте рядом с Моздоком, на противоположном берегу реки Терек» [10, с. 80]. Когда российское правительство выразило желание переселить людей в район Моздока и построить крепость, князь Кургокко Кончокин был активирован. Только в 1762 году Комитет иностранных дел, представляя Сенат, составил отчет с просьбой о переселении князя Кургокко Кончокина из Малой Кабарды, который был представлен Екатерине II. Согласно этому отчету, Сенат разрешил князю Кургокко Кончокину поселиться на месте рядом с Моздоком, на противоположном берегу реки Терек, и это решение должно было быть принято командиром Кизляра [4, с. 2].

Кроме того, для увеличения численности населения в районе вновь построенной крепости было решено разрешить поселение различных народов, таких как чеченцы, кумыкцы и другие горные народы, а также ногайцы. Каждому народу было разрешено иметь свои большие деревни и строить церкви для служения Богу в соответствии со своими законами, в то время как мусульманам было запрещено селиться [4, с. 219]. Переселение различных народов и их взаимодействие способствовали развитию крепости, поскольку возникли экономические и культурные потребности. С появлением крупных деревень и торговых отношений крепость фактически обрела основы для превращения в город.

9 апреля 1763 года князь Кургокко Кончокин вернулся в Кизляр и в разговоре с командиром Кизляра Ступишиным заявил: «Я надеюсь, что после возвращения в Малую Кабарду мы сразу же начнем строительство поселения Моздок». Однако Ступишин отложил дату начала работ до прибытия подполковника Гака [10, с. 81]. 14 июня 1763 года губернатор Астраханской губернии уведомил

командира Кизляра, что подполковник Гак будет направляться в Кизляр с солдатами Царицынского корпуса. После этого подполковник Гак выехал из Кизляра в район Моздока, и, как указано в отчете о расходах на строительство крепости Моздок, он начал строительство крепости 5 июля 1763 года [10, с. 82]. Первыми строителями крепости стали российские солдаты, которые построили казармы, магазины, гостиницы и воздвигли крепостные стены. Основными жителями передовой крепости были грузины, черкесы, осетины, армяне и греки [11, с. 56]. Таким образом, эта крепость с самого начала имела не только военное, но и коммерческое городское значение, и разнообразие народов и торговых объектов способствовало её развитию. Этот год считается годом основания крепости Моздок, а завершение её строительства произошло в 1765 году.

После завершения строительства крепости Моздок было выпущено обращение, приглашающее осетин, киштени, кабардинцев, чеченцев, кумыков и другие горные народы принять православие и присоединиться к крепости. Также приветствовалось участие христиан, таких как грузины и армяне. Впоследствии здесь были построены церковь Успения Божьей Матери, армянская церковь и несколько религиозных школ [10, с. 83]. Можно отметить, что для учета религиозных убеждений людей, находящихся внутри крепости Моздок, здесь также были развиты религиозные функции. Эти религиозные привлекающие действия часто сопровождаются экономической выгодой, и с помощью этой религиозной политики российское правительство, используя крепость Моздок в качестве опорного пункта, значительно расширило свое религиозное влияние на передовых рубежах, что стало основой для дальнейшего расширения общей идеологической платформы.

После завершения строительства крепости Моздок, чтобы укрепить ее военные функции, Россия также запланировала усилить военные линии обороны вокруг крепости. Таким образом, 2 июля 1765 года российское правительство издало указ о переселении 517 домохозяйств волжских казаков с берегов Волги, разместив их в пяти деревнях между Моздоком и станцией Червленое. Земля, полученная поселенцами из различных мест, была такой же, как и та, что они имели на берегах Волги. Согласно переписи населения от 12 сентября 1777 года, в Моздоке проживали: 21 грек, 95 осетин, 180 кабардинцев, 565 армян и 674 грузина. [10, с. 80]. Эти многонациональные поселенцы, обосновавшиеся здесь, были объединены православной верой, что сформировало некое религиозное сообщество. С увеличением численно-

сти населения возросли и потребности различных народов, что способствовало возникновению других неконфликтных функциональных зон в крепости, а также стало причиной дальнейшей урбанизации этой крепости.

В заключение, с момента своего строительства крепость Моздок обладала не только военной функцией, но также политическими, торговыми и религиозными функциями. После учреждения Кавказского наместничества в 1785 году крепость Моздок официально была преобразована в город и приобрела все присущие городу функции.

Азово-Моздокская линия и формирование северокавказского фронта

Как часть различных периодов Кавказской линии, Азово-Моздокская линия представляет собой систему укрепленных сооружений и казачьих постов, созданную на предгорьях между Азовом и Моздоком на Северном Кавказе. После пятой русско-турецкой войны 1768-1774 годов Россия получила право создать военное присутствие в Азовском регионе и связала укрепления между Азовом и Моздоком, образовав знаменитую Азово-Моздокскую линию, которая также стала границей между Россией и Османской империей после войны, известной как "старая линия" Кавказской линии.

В последние годы с появлением новых исторических материалов о данной линии была более полно восстановлена история её развития и историческое значение. Экспансия России на побережье Азовского моря началась в эпоху Петра I; его походы на Азов в 1695-1696 годах привели к захвату Азовской крепости и строительству Таганрога в 1698 году. Однако Россия постоянно теряла и вновь захватывала эти крепости. Затем императрица Елизавета в 1749 году учредила Теменитский таможенный пост, ответственный за торговлю в этом регионе: "взимать пошлины и внутренние налоги с товаров, импортируемых из Турции, и экспортируемых из России, и учредить Теменитский таможенный пост на верхнем Донце" [5, с. 23]. Сочетание этого военного укрепления и таможни также отражает политику российской власти по развитию экономики на границах, опираясь на военную силу и усиливая экономическое влияние на окрестные регионы.

Кроме того, благодаря деятельности и расширению торговых операций «Российская в Константинополе торгующая компания», порт Теменитка стал известен как в России, так и за границей [6, с. 66]. Повышение известности этого порта способствовало повторному переселению местных жителей; с увеличением численности населения возникла настоятельная необходимость в строитель-

стве нового порта и изменении управления в районе Теменитской таможни, после чего в этом регионе были восстановлены и построены новые укрепления и оборонительные сооружения. Таким образом, можно видеть, что с самого начала, когда Россия приобрела Азовскую крепость и её окрестности, они имели функции экономической торговли, которые, в свою очередь, поддерживали военные функции и заложили материальную основу для последующего превращения в пограничный город России. Чтобы обеспечить безопасность вновь приобретённых территорий и укрепить связь этого региона с Россией, российское правительство решило построить серию охранительных укреплений и казачьих постов между Азовом и Моздоком, известную как Азово-Моздокская линия. Этот план по укреплению южной границы России был разработан в 1776 году и одобрен императрицей Екатериной II в апреле 1777 года [3, л. 17-20].

С учетом природных препятствий, таких как реки и холмы, работы по строительству крепостей начались с стороны Моздока. В итоге было возведено 10 крепостей и несколько передовых постов, таких как крепости Святой Екатерины, Святого Павла, Святой Марии, Святого Георгия, Святого Александра, Северная крепость, крепость Сергия, Ставропольская крепость, Московская крепость и Донская крепость. Вблизи крепостей были построены крепкие казачьи деревни (в каждой деревне не менее тысячи жителей), каждые 25-30 верст располагались передовые посты, патрули и укрепления, а казачьи разведывательные группы регулярно патрулировали границу [3, л. 151]. К 1780 году эти форты были в основном завершены, и в окрестные районы переселилось немало мигрантов. В этот период население фортов состояло в основном из военных; российское правительство переселило казаков с берегов Волги в форты Святой Екатерины, Святого Павла, Святой Марии, Святого Георгия и Святого Александра. Казаки из Хопра, Донского и Черноморского казачьих войск были размещены в участках Степанадзора, Московского, Донского и Сергея. Такой подход, основанный на военной функции и постепенно развивающийся в сторону экономических и других функций, поддерживал военную функцию, формируя замкнутый цикл, который обеспечивал постоянный поток ресурсов для расширения Российской империи в Кавказском регионе.

Вблизи фортов также были созданы казачьи деревни, и под их защитой начали строиться гражданские поселения. В 1785 году 800 крестьян из различных губерний и 1000 татар из-под Пензы выразили желание переселиться в окрестности

этой линии, и их размещение стоило 50 000 рублей. В отличие от прошлых лет, когда переселенцы разных категорий и губерний размещались без различий, князь Потемкин решил распределить их по группам, учитывая этнические и экономические функции. Для этого он изменил места размещения некоторых уже распределенных переселенцев [12, л. 415]. Чтобы усилить управление пограничными районами, в 1785 году было создано Кавказское наместничество, включающее в себя Астраханскую и Кавказскую губернии. Для обеспечения соответствующих городов для наместничества и губерний российское правительство на административном уровне постепенно повысило статус множества крепостей, постов и опорных пунктов в Азово-Моздокской линии, создав множество городов, таких как Екатериноград на основе крепости Святой Екатерины, Новопавловск на основе крепости Святого Павла, Мариевская деревня на основе крепости Святой Марии, Георгиевск на основе крепости Святого Георгия, Александровка на основе крепости Святого Александра и Донская деревня на основе Донской крепости. Екатериноград стал столицей Кавказской губернии и Кавказской губернаторской области. Кроме того, в Государственном архиве Ставропольского края хранится карта Кубани, составленная в 1783 году [3, л. 17-20].

Таким образом, мы видим, что развитие крепостей в Азово-Моздокской линии в основном происходило за счёт привлечения местных казаков и других крестьян, что обогащало как военные, так и невоенные функции крепостей. После пятой русско-турецкой войны 1768-1774 годов, чтобы укрепить и управлять вновь приобретёнными пограничными районами, была проведена административная реформа, способствующая трансформации крепостей в сёла и города. Эта уникальная система военного и административного управления на Кавказе заложила основу для стабильности и развития южной границы России.

Кизлярско-Азовская укрепленная линия и особенности управления в Кавказском фронтире

Чтобы еще больше укрепить северокавказский фронт России и постепенно усилить централизацию власти царя, российское правительство провело ряд реформ административного деления, стремясь улучшить управление северокавказским регионом через административные изменения. До завершения линии крепостей, с постоянным расширением территорий при Петре I, Россия трижды проводила административные реформы в 1708, 1719 и 1727 годах, что в основном привело к формированию управленческой системы, где провинция стала высшей административной единицей.

После завершения строительства крепостей Екатерина II завершила новую административную реформу в 1785 году, установив систему управления с наместничеством, провинциями, округами и уездами. В 1785 году было сформировано 38 наместничеств, 3 провинции, 1 округ и казачий район на Дону (казачья автономия). Вскоре после завершения Кизлярско-Азовской укрепленной линии в этом регионе также были установлены административные единицы на основе соответствующих городов, такие как Кавказская провинция (1785-1822 годы) и Кавказское наместничество (1785-1796 годы).

Кавказская губерния изначально была создана на основе шести укрепленных городов Азово-Моздокской линии, таких как Екатеринодар, Кизляр, Моздок, Георгиевск, Александров и Ставрополь. Екатеринодар стал столицей Кавказской губернии, и этот административный подъем способствовал развитию Екатеринодара, сделав его одним из самых населенных городов региона. Кавказское наместничество в истории России существовало дважды, и здесь мы будем в основном обсуждать Кавказскую губернию, основанную на Кизлярско-Азовской линии (1785-1796 годы). Согласно административному указу Екатерины II, Кавказская губерния, Астраханская губерния и Донское казачье войско вместе образовали Кавказское наместничество. Административный центр Кавказского наместничества изначально находился в Екатеринодаре, но в 1790 году был перенесен в Астрахань. Кавказское наместничество, помимо включения крепостных городов, принадлежащих Кавказской губернии, также охватывал крепостные города на побережье Азовского моря. Таким образом, все крепостные города Кизлярско-Азовской линии были включены в новое административное образование – Кавказское наместничество.

Этот процесс превращения крепостей в города и их дальнейшая административная систематизация значительно укрепил контроль России над Северным Кавказом, способствовал урбанизации и миграции в этом регионе, а также заложил основу для дальнейшего южного расширения России. Эта уникальная модель управления на северокавказском фронтире России, представляющая собой схему крепость-город-пограничное административное образование. Эта модель управления на фронтире затем распространилась из Северного Кавказа в Закавказье и является частью логики и модели управления в процессе аннексии всего Кавказа.

Выводы

Россия создала пограничную линию от Кизляра до Азова, основанную на крепостях и дополненную другими оборонительными сооружениями, что позволило с военной точки зрения закрепить границы новых присоединённых территорий и осуществить систематическую и модельную экспансию на Кавказе вдоль военных укреплений. Построение крепостей с их последующим развитием в города укрепляло военный, экономический и культурный контроль над пограничными территориями. Когда число поселенцев в крепостях становилось достаточным, а их развитие достигало определённого уровня, указами эти крепости преобразовывались в административные единицы. Политика, основанная на религиозных, экономических и этнических льготах, способствовала дальнейшему развитию городов и их русификации. Этот процесс не только укреплял границы, но и способствовал их интеграции, сближая новые территории с центральными и другими регионами России. На этой основе формировались новые ад-

министративные единицы, такие как Кавказская губерния и Кавказское наместничество.

Иными словами, данная модель, опирающаяся на военную мощь, развитие крепостей в города и их административную систематизацию через государственные указы, отражала внутреннюю логику российской экспансии на Кавказе, характеризующуюся интеграцией армии и населения при поддержке государственной политики. Этот подход – от крепости к городу и пограничной административной единице – сыграл важную роль в стабилизации, развитии и ассимиляции окраин в процессе южной экспансии России. Основываясь на модели управления «крепость-город-пограничная административная единица», Россия в дальнейшем использовала линию от Кизляра до Азова как базу и систематически повторяла данный подход, распространяя его на Черноморское побережье и Закавказье, пока весь Кавказский регион не был включён в состав Российской империи.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Крупного проекта Китайского фонда социальных наук «Исследование востоковедения России и создание его базы данных» (18ZDA209), гранта Специального проекта Регионально-страноведческого исследовательского центра Министерства образования Китая, Научно-исследовательского центра изучения России ППУ на 2024 год «Сбор и исследование исторических материалов укрепленных линий на фронтах Российской империи»

Список источников

1. Военная энциклопедия Сытина, Том 11 Инкерман – Кальмар-зунд. Кавказская пограничная линия, СПб., 1913. С. 243 – 245.
2. ГАКК. Ф.1. Рукопись И.Ф. Бларамберга «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа». С. 48 – 51.
3. ГАСК Ф. 1253, Оп.1, Д. 1923, Л. 17-20.Ф.Р-3823, Оп. 1, Д. 63, Л. 151.Ф.1253, Оп.1, Д.1926. Л. 17-20.
4. Демидова Н.Ф. Кушева Е.Н., Персов А.М. Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв. М., 1957. Т. 2. С. 2. С. 219.
5. Захарьянц Г.Н. [и др.] Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1949. С. 23.
6. С.А.Голованова, В.Г.Шнайдер, Концепция «Фронта» в современной кавказоведческой литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 3. С. 66.
7. Кидирнязов Д.С., Гарунов З.А. Из истории формирования русского населения Терско-Кумского междуречья (вторая половина XVI – середина XIX) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2 (24). С. 82 – 94.
8. Кучиев А.Г. Моздок. Исторический очерк, 1995. С. 282.
9. Ласковский Ф. Ф. Карты, планы и чертежи к III части материалов для истории инженерного искусства в России. Оригинальное название: Бахмут, Кизляр. Изобр.12. Крепость Кизляр. С. 31.
10. Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991. С. 80 – 83; 229 – 230.
11. Потто В. А. Кавказская война. Т. 1. От древнейших времен до Ермолова. С. 56.
12. ПСЗРИ. I изд. Т. XXII. №16210. Л. 415. Т. XX. № 14.607. С. 518 – 521.
13. ЦГАРД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 10. Л. 1; Ф. 380. Оп. 2. Д. 5. Л. 9.
14. Yang Kunfei Revisiting the 'Frontier': Concepts, Types, and Governance Approaches // Guangxi Ethnic Studies. 2017. № 2. P. 7 – 15.

References

1. Sytin's Military Encyclopedia, Volume 11 Inkerman – Kalmar-sund. Caucasian Border Line, St. Petersburg, 1913. P. 243 – 245.
2. GAKK. F.I. Manuscript by I.F. Blaramberg "Historical, Topographical, Statistical, Ethnographic and Military Description of the Caucasus". P. 48 – 51.
3. GASK F. 1253, Op. 1, D. 1923, L. 17-20.FR-3823, Op. 1, D. 63, L. 151.F.1253, Op. 1, D. 1926. L. 17-20.
4. Demidova N.F. Kusheva E.N., Persov A.M. Kabardino-Russian relations in the 16th – 18th centuries. M., 1957. T. 2. S 2. P. 219.
5. Zakharyants G.N. [and others] Rostov-on-Don. Rostov-on-Don, 1949. P. 23.
6. S.A. Golovanova, V.G. Schneider, The concept of “Frontier” in modern Caucasus literature. Bulletin of the Adygea State University. 2012. No. 3. P. 66.
7. Kidirniyazov D.S., Garunov Z.A. From the history of the formation of the Russian population of the Terek-Kuma interfluve (second half of the 16th century – mid-19th century). Historical and social-educational thought. 2014. No. 2 (24). P. 82 – 94.
8. Kuchiev A.G. Mozdok. Historical essay, 1995. P. 282.
9. Laskovsky F.F. Maps, plans and drawings for part III of materials for the history of engineering art in Russia. Original title: Bakhmut, Kizlyar. Fig. 12. Kizlyar fortress. P. 31.
10. Omelchenko I.L. Terek Cossacks. Vladikavkaz, 1991. P. 80 – 83; 229 – 230.
11. Potto V.A. Caucasian war. T. 1. From ancient times to Ermolov. P. 56.
12. PSZRI. 1st ed. T. XXII. No. 16210. L. 415. T. XX. No. 14.607. P. 518 – 521.
13. CGARD. F. 379. Op. 1. D. 10. L. 1; F. 380. Op. 2. D. 5. L. 9.
14. Yang Kunfei Revisiting the 'Frontier': Concepts, Types, and Governance Approaches. Guangxi Ethnic Studies. 2017. No. 2. P. 7 – 15.

Информация об авторе

У Цзыпэн, аспирант, Университет Цинхуа, Китай, wzp18255278971@163.com

© У Цзыпэн, 2025